

законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3348.

8. Жаворонкова Н. Г. Эколого-правовые проблемы обеспечения безопасности при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007.

УДК 340.01

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЦЕССУАЛИЗАЦИИ ПРАВА В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА ОТЕЧЕСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

© 2016 г. Б.В. Макогон

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015*

В работе на основе исследования широкого круга источников представлено авторское видение системы современных предпосылок усиления процессуальной составляющей в объективном праве Российской Федерации.

Ключевые слова: *процесс, социализация, социальное государство, публичная власть.*

Being based on the study of a wide range of sources, the paper presents the author's vision of the system of current prerequisites for strengthening procedural component in the law of the Russian Federation.

Keywords: *process, socialization, welfare state, public power.*

По сравнению с иными правовыми регуляторами процессуальные нормы в их жизнеспособном комплексном виде появляются на относительно поздних этапах развития общества и, как нам представляется, в значительной мере служат своеобразными индикаторами уровня цивилизованности (конечно, в современном ее понимании) государства, несмотря на то, что такая предпосылка появления процессуальных норм, как необходимость разрешения юридических споров, может быть связана с самыми ранними этапами развития общества и права.

В настоящий период развития отечественной государственности усиление процессуальной составляющей права мы связываем с рядом предпосылок, соответствующих требованиям времени. Охарактеризуем наиболее актуальные, как нам видится, современные предпосылки.

1. Суверенно-базовый конституционно продекларированный вектор: в соответствии с ч. 1 ст. 7 Конституции 1993 г. Российская Федерация – социальное государство [1]. Вместе с тем задекларированные на высоком государственном уровне ориентиры и реальность не позволяют сделать однозначный вывод о том, что Россия в полной мере является социальным государством.

Мнение большинства ученых сводится к тому, что реализация социальной функции ассоциируется с деятельностью государства по оказанию поддержки уязвимых категорий населения, по развитию здравоохранения, системы образования, жилищного строительства и жилищно-коммунальных услуг, совершенствованию социальных служб, охране условий труда, обеспечению продовольственной безопасности и т.д. [17, с. 6-9]

От эффективности осуществления социальной функции государства зависит уровень социальной интеграции общества, преодоление нетерпимости, а также социальной изоляции отдельных членов, групп общества.

В Российской Федерации на законодательном уровне не дана легальная дефиниция социального государства, а ввиду многогранности данного феномена в теории права также не существует унифицированного подхода к его определению [11, с. 8].

Исходя из анализа доктринальных источников, в которых характеризуется социальное государство, считаем возможным разделить позицию Ш.Б. Магомедова, Г.Р. Бутаева о том, что социальным является государство: 1) предоставляющее каждому человеку возможность трудиться посредством активного проведения политики всеобщей занятости; 2) законодательно закрепляющее вознаграждение за труд не ниже прожиточного минимума, обеспечивающего

основные потребности человека; 3) гарантирующее социальное обеспечение не ниже прожиточного минимума для категорий населения, которые не могут осуществлять трудовую деятельность по объективным причинам; 4) непрерывно формирующее условия достойной жизни и свободного развития каждого человека посредством создания необходимой социальной инфраструктуры [13, с. 7-17].

Уточним, что перечисленные признаки требуют от государства конкретных мер, и, соответственно, данные действия должны быть регламентированы нормами права. Социальная сфера – это «участок», в котором сложно найти компромисс государству и личности в виду имеющихся напряжений по поводу недостаточной защиты со стороны государства и необходимости совершенствования социального обеспечения в России. Поэтому создание новых институтов, взаимоотношения всех участников данного сектора, а также гарантные мероприятия должны объективироваться в новых процессуальных нормах.

2. Защита прав и свобод человека и гражданина. Вопросы, касающиеся несоблюдения и нарушения прав человека публичными властными субъектами, не утратили своей актуальности.

Так, в Докладе о правах человека в России за 2012 г. к числу наиболее важных проблем в области прав человека отнесено нарушение процессуальных норм при отправлении правосудия. В числе других проблем указаны заявления о пытках и чрезмерном применении силы со стороны сотрудников правоохранительных органов, опасные для жизни условия тюремного заключения, вмешательство в судопроизводство и право на справедливое судебное разбирательство и др. [19].

Отметим, что в данный момент главным в решении проблемы защиты прав человека является создание необходимых условий, гарантий и механизмов для их реализации: помимо норм материального права необходимо принятие процессуальных норм – «ключей» для их реализации.

3. Открытость в деятельности публичных властных структур. На конституционном уровне в ч. 1 ст. 123 определено, что во всех судах разбирательство дел является открытым, а закрытые заседания допускаются лишь в случаях, установленных федеральным законодательством. Данная формулировка продублирована и в федеральном законодательстве (например, федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [2], а также отраслевые процессуальные кодексы).

В теории вопроса понятия «открытость», «гласность» и «транспарентность» не нашли унифицированного подхода к определению. Поэтому можно встретить позиции ученых, отождествляющие указанные термины или же воспринимающие их в качестве смежных, но не идентичных.

Не вдаваясь в природу споров по указанным интерпретациям, солидаризируемся с мнением, что целесообразно использовать термин «гласность» применительно к судебному разбирательству – в узком смысле, а в широком – к различным процедурам в деятельности всех властных публичных структур. Открытость связана с деятельностью суда как государственного органа в целом (узкое понимание), а в широком значении – деятельность любой публичной властной структуры [6, с. 25-29].

Несмотря на это, термины «гласность», «открытость» больше ассоциируются, все-таки, с правосудием, что и объясняет акцентуацию нашего внимания именно на данную сферу.

Граждане лишены возможности эффективно реализовывать свои субъективные права и свободы вследствие отсутствия развитой системы информационной открытости правосудия. Это сказывается и на качестве решения задачи эффективной реализации судопроизводства. В целом правовому просвещению и образованию населения, а также реализации определенных законодательством задач судопроизводства будет способствовать повышение степени открытости правосудия [14, с. 45-46].

На необходимость в обеспечении прозрачности деятельности судебных органов посредством опубликования любых принятых ими решений, их доступности для населения, включая ресурсы сети Интернет, неоднократно обращал внимание В.Ф. Яковлев. По его мнению, возможность по осуществлению общественного контроля за качеством правосудия является залогом формирования доверия к судам [10; 16].

Для обеспечения открытости судебной системы 22 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [3].

Активное внедрение в судопроизводство информационных технологий дало возможность получать информацию и иными способами, такими как: автоматизированные информационные системы судов, ресурсы сети «Интернет», справочные правовые системы «Гарант», «КонсультантПлюс» и др. [8, с. 8-12].

Гласность также является одним из принципов деятельности органов судейского сообщества. В соответствии с ч. 1 ст. 5 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» их деятельность является гласной, реализуется коллегиально на основе неукоснительного соблюдения принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность [4].

Здесь понимание гласности предполагается в более абстрактном, общеупотребительном значении этого слова: в качестве доступности широкому общественному обсуждению различных вопросов, подлежащих рассмотрению тем или иным органом судейского сообщества и, в частности, квалификационными коллегиями судей [9]. Определенные шаги на этом пути уже сделаны. Например, в составы квалификационных коллегий судей субъектов Федерации и Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации введены представители общественности. Правовой статус таковых не содержит никаких отличий от правового статуса членов коллегии, избранных по правилам ст. 11 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Опыт работы коллегий с участием представителей общественности вполне себя оправдал.

Квалификационные коллегии вынуждены постоянно обращаться к услугам средств массовой информации для подачи объявлений об открытии вакантных должностей председателей, их заместителей, федеральных и мировых судей. В свою очередь, отвечающий определенным требованиям гражданин Российской Федерации, узнав из публикаций об открытой вакансии, может предоставить искомые документы для участия в конкурсе. В последующем у населения имеется право на информацию о том, кто представил документы на конкурс. Только в том случае можно говорить о гласности в работе квалификационной коллегии судей, если граждане получают информацию о кандидатах, претендующих на вакантные должности. Это является особенно значимым в случаях открытия новых судебных участков мировых судей, а также вакансий в районных и городских судах, тех инстанциях, которые находятся максимально близко к населению. Жителям этих муниципалитетов совсем не безразличны личности, претендующие на занятие должности судьи [9].

4. Создание условий для снижения уровня коррупции. Коррупция представляет собой реальную угрозу нормальному функционированию публичной власти, верховенству закона, демократии, правам человека и социальной справедливости. Коррупция влияет на качество государственного управления, негативно воздействует на социально-экономические и иные сферы деятельности государства, подрывает авторитет государственной службы. Это требует принятия своевременных мер по ее искоренению [7, с. 75-78].

На важность решения данной проблемы неоднократно обращалось внимание на высоком государственном уровне:

- в посланиях Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию Российской Федерации – в 2009 г. коррупция названа одним из главных барьеров на пути развития государства [16]; в 2010 г. указано, что борьба с коррупцией остается принципиальной задачей;

- по мнению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации, «государство, не способное защитить своих граждан от массового насилия со стороны коррупционеров ... обрекает себя ... на деградацию. Криминализирующаяся система по определению не может быть стабильной. И если говорить о стабильности, то о какой стабильности, провозглашаемой властью, идет речь? Кому гарантируется стабильность? Народу или коррупционерам? [12]».

Подчеркнем, что коррупция является «обязательным» следствием чрезмерного администрирования со стороны государства. Так, в современной России на 100 человек приходится один чиновник, в СССР – на 250 [18, с. 22-24].

В связи с указанными обстоятельствами правовые и организационные основы предупреждения и пресечения коррупционных правонарушений нашли отражение в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5].

5. Появление новых процессуальных норм и их комплексов различного (с позиции количественных и иерархических характеристик) уровня, с одной стороны, а также постоянно и достаточно активно меняющиеся и обновляющиеся отношения, требующие качественного регулирования данным видом норм, обуславливают необходимость непрерывного научного внимания. В

этой связи в качестве предпосылки выступает развитие теории процессуального права на основе ее аксиоматических положений с учетом новых методологических решений.

Таким образом, выше были приведены основные, по нашему мнению, «драйверы», обуславливающие тенденцию процессуализации отечественного объективного права в контексте современных аксиолого-телеологических представлений.

Литература и источники

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 5.02.2014 г. № 2-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1997, 6 января; 2014, 7 февраля.
3. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета. 2008, 26 декабря; 2013, 30 декабря.
4. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» их деятельность является гласной, реализуется коллегиально на основе неукоснительного соблюдения принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность // Российская газета. 2002, 19 марта; 2015, 10 июня.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008, 30 декабря; 2014, 24 декабря.
6. Аносова Л.С. Соотношение понятий гласности, открытости и транспарентности судопроизводства: конституционно-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 21.
7. Булгакова И.Г. Некоторые аспекты профилактики коррупции в органах государственной власти // Журнал российского права. 2012. № 8.
8. Вдовина Е. Развитие принципа гласности в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 10.
9. Гришин С.П. О гласности в деятельности квалификационных коллегий судей // Российский судья. 2005. № 3.
10. Доклад Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Ф. Яковлева на итоговом совещании за 2000 год // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. № 5.
11. Евстратов А.Э. Генезис идеи социального государства: историко-теоретические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005.
12. Зорькин В.Д. Конституция против криминала // Российская газета. 2010, 10 декабря.
13. Магомедов Ш.Б., Бутаев Г.Р. Теоретические основы социального государства на современном этапе // Российский юридический журнал. 2012. № 1.
14. Малешин Д.Я. Концепция реформы открытости правосудия // Законодательство. 2006. № 5.
15. Письмо Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Ф. Яковлева от 6 февраля 2003 г. № С1-7/уп-104 // Российская юстиция. 2003. № 8.
16. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г. // Российская газета. 2009, 13 ноября.
17. Тарасова И.А. Социальная функция государства // История государства и права. 2012. № 9.
18. Трунцевский Ю.В. О мерах по уничтожению коррупции в России // Российский следователь. 2012. № 1.
19. URL:<http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/texttrans/2013/04/20130424146371.html#axzz2XuxqbmAc>